

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 398
ББК 82; 82.3(2)
DOI 10.18522/1995-0640-2024-4-165-173

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ КАК МАГИЧЕСКИЙ ЖАНР ЛЕЗГИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аида Руслановна Гашарова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Аннотация. Рассматривается одна из наименее изученных в фольклоре лезгин проблем – магический жанр устно-поэтического творчества. Объект исследования – благопожелания как архаичный жанр фольклора. Специфической особенностью данного жанра является его связь с различными обрядами. Эти обряды включают заклинательные словесные формулы и соответствующие им песни. Доказано, что благопожелания являются органичной частью свадебных обрядовых песен, календарно-обрядовых песен-заклинаний. Тексты нами условно разделены на несколько тематических групп.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, магический жанр, благопожелания, обрядность

Для цитирования: Гашарова А. Р. Благопожелания как магический жанр лезгинского фольклора // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 165–173.

Original article

GOOD WISHES AS A MAGICAL GENRE OF LEZGHIN FOLKLORE

Aida R. Gasharova

Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research
Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation
Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to one of the least studied problems in Lezghin folklore – the magical genre of oral and poetic creativity. We find elements of the magical genre in the structure of good wishes, curses, conspiracies, ritual and mythological works. We touch upon the texts of magical poetry (good wishes), which were first introduced into scientific circulation. Along with other genres of folklore, Lezghins present good wishes. It has been established that good wishes are one of the very archaic genres of folk art. The ideological and thematic orientation of the works of this genre is directly related to the wishes of all kinds of benefits for any significant occasion in life. Good wishes were associated with different situations and life circumstances – from birth to death. A specific feature of good wishes is their connection with various rituals. These rituals are closely related to incantatory verbal formulas and the corresponding ritual songs. It has been proven that good wishes are an organic part of wedding ritual songs, calendar ritual songs and spells. The good wishes in the article are analyzed on specific national material. Good wishes can be expressed in both poetic and prose form. We have conditionally divided the texts into several thematic groups.

Key words: Lezghin folklore, magic genre, good wishes, ritualism

For citation: *Gasharova A. R. Good wishes as a magical genre of Lezghin folklore // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 4. P. 165–173.*

Введение

Термины «магический жанр» и «магическая поэзия» носят локальный характер, но имеют весьма содержательную интерпретацию. Они связывают в неразрывном единстве несколько фольклорных жанров, которые имеют четко выраженную магическую роль и функцию. Элементы магического жанра мы обнаруживаем в структуре благопожеланий, проклятий, заговоров, обрядовых и мифологических произведений.

Проклятия и благопожелания – это функционально зависимые и целостные жанры. Их объединяет целевое назначение, но они прямо противоположны по содержанию.

Благопожелания в фольклоре народов Дагестана (рахьи, дугИя – *авар*; балкка – *дарг.*; куб., дуа, алгыш – *кумык*; зукьлу, дуаь – *лак*; ужувлар, дуа – *таб.*) – это устойчивое изречение речевого этикета, в которой проявляется этноспецифика, самобытность, традиции и житейская мудрость.

Благопожелания (*алхишар, кинар, дуьа*) – своеобразный жанр лезгинского фольклора. Это краткие устно-поэтические произведения, которые обладают силой магического воздействия. По мнению А. М. Ганиевой, «магическая поэзия, язык магических формул, действий, дают нам представление о мифологических представлениях и суевериях лезгин в далеком прошлом» [Ганиева, 1989, с. 37]. В них выражены добрые намерения народа. Вероятно, наши предки были убеждены в том, что произнесенные напутственные слова обладают магическими свойствами и обязательно материализуются.

Исследование и его результаты

В жанровом отношении благопожелания в лезгинском фольклоре неоднородны. Часть из них – это лирические произведения с определенной рифмой и ритмом. Бытуют благопожелания, которые представляют собой неритмизированный прозаический текст, часто состоящий из одной строки (предложения). В лезгинском фольклоре они функционируют больше в прозаической, чем в стихотворной форме.

В процессе исторического развития благопожелания трансформировались в содержательном плане. Это чрезвычайно неустойчивый, динамический жанр. «Законченных образцов нет, но рождаются они повсеместно и представляют несомненный интерес как образец художественного творчества. Чистая формула приведенного образца, претерпев изменения, станет органической частью песни или сказания. Заложенные здесь элементы поэтики разовьются затем в законченную систему художественных средств» [Вагабова, 1970, с. 25].

Благопожелания в лезгинском фольклоре обладают четкой композиционной структурой, основанной на установленных традицией принципах. Представленный жанр не имеет строгих разграничений при соотношении с другими жанрами фольклора. Чаще всего эти выражения звучат в составе ортодоксальных этноспецифических обрядов или при совершении определенных ритуалов. Позднее магия стала составной частью лирических произведений. На ее основе возникла своеобразная жанровая разновидность – песни-благопожелания. Элементы магии сохранились почти во всех жанрах фольклора (сказочный и героико-исторический эпос, обрядовая поэзия, лирические и исторические песни, афористический жанр). Благопожелания являются

«пословичными выражениями и большими стихотворными текстами, прозаическими кусками сказочного эпоса и неотъемлемой частью свадебного фольклора или похоронного обряда, частями календарно-обрядовых песен и заговоров, знахарских магических текстов» [Магомедсалихов, 2007, с. 11]. Приведем пример из героического эпоса лезгин «Шарвили»:

*Ваз тахъайди азни тахъуй,
Чан Шарвили дидедин!
Ви девлетар душманриз тахъуй,
Чан Шарвили дидедин!*

Что не суждено тебе, пусть и мне не достанется,
Дорогой Шарвили матери!
Твои богатства врагам пусть не достанутся,
Дорогой Шарвили матери!

[Вагабова, 1970, с. 65]

Идейно-тематическая направленность произведений данного жанра непосредственно связана с пожеланиями всяческих благ по какому-либо значительному случаю в жизни. Благопожелания приурочивались к разным ситуациям и жизненным обстоятельствам – от рождения до самой смерти. Они произносились в адрес не только родных, близких, но и всего приятного, что окружало их в обыденной жизни. Зачастую они направлены конкретному человеку. Во вступительной части называют объект или идет упоминание о том, кому посвящены пожелания. Далее следует содержательный, но предельно лаконичный текст. В благопожеланиях не всегда указывается их причина, однако смысл можно интерпретировать согласно контексту. В заключительной части говорящий упоминает Аллаха, чтобы его мольбы были приняты (а также с целью подчеркнуть этническую и религиозную общность): *Сад хъуй – шад хъуй, къвед хъуй – дад хъуй, я Аллагъ!* – Едины пусть будут – рады пусть будут, пусть вместе вдвоем – весь вкус испытают, о, Аллах! *Чан жуванбур: писбурни хъуй – аваз хъуй!* – Дорогие родичи: пусть даже плохие – пусть они будут!

Благопожелания – это малоизученный жанр устно-поэтического творчества лезгин. В фольклоре нет публикаций, где были бы представлены образцы магического жанра в чистом виде. Благопожелания у лезгин не собраны и не систематизированы. Анализ исследования проведен на основе фольклорных текстов, функционирующих в устном бытовании, и архивных материалов Института языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН. Для упрощения качественной интерпретации материал был разделен на несколько основных групп.

Единственной значительной публикацией магического жанра народов Дагестана считается сборник статей, который базируется на изучении магической поэзии [Магическая поэзия .., 1989].

Благопожелания порождались наивной верой в силу слова. Значительное их количество является подтверждением добропорядочных, нравственных, бескорыстных отношений внутри социума. Они применялись во всех сферах жизни. Не существовало конкретного дня для проведения ритуалов или наиболее удачного времени для достижения желаемой цели. В благопожеланиях каждое слово имеет семантическую наполненность и содержит в себе искренние стремления, чистые намерения и неподдельные чувства.

Напутствия произносились спонтанно, в зависимости от окружающей обстановки.

Жанр благопожеланий в полной мере не отделился от некоторых обрядов, преимущественно свадебных. По мнению ученого-фольклориста А. М. Аджиева, песни-благопожелания «в историко-генетическом, эволюционном плане» [Аджиев, 1982, с. 32] можно соотнести с причитаниями. Примером могут послужить свадебные причитания, взятые из свадебно-обрядовой поэзии лезгин:

*Каманавай лацу манат,
Жи цИйи шваш чваз аманат.
АлыкІна вач хараз либас,
Ваз угъур хьый, чан цИйи шваш!*

Белые монеты украшают пояс,
Невесту нашу новую вам доверяем.
Одень наряды из парчи,
Счастливого пути тебе, дорогая новая невеста!

[Свод памятников ... , 2017, с. 239]

На лезгинской свадьбе произносят множество поздравлений и пожеланий в прозаической форме. Гости поздравляют хозяев свадьбы таким образом: *Мехъерар мубарак хъуй, хийирлу акурай!* – Поздравляем со свадьбой, пусть будет во благо! *Я Аллагъ, чи пашман йикъар ихътинбур хъуй!* – Дай Аллах, чтобы самый печальный день в нашей жизни выглядел так! *Балаяр бахтлу хъуй!* – Пусть дети (речь идет о молодоженах) будут счастливы! *КІвал ацІай хтулар хъуй!* – Пусть дом будет полон внуками! *РакІарихъ пара шаламар хъуй!* – Чтобы за дверью было много чарыков! *Чун анжах ихътин шад йикъара санал дуьшуьш жен* – Чтобы мы встречались только [в такие дни] на таких хороших событиях. *Балайрин балайриз мехъерар ийидай йикъар акурай!* – Чтобы вам посчастливилось увидеть свадьбы внуков!

«Во всем свадебном обряде наличествуют разного рода заклинательные формулы, действия, которые скрепляют элементы свадьбы, идущие от древней магии» [Свод памятников ... , 2017, с. 32]. Произношение магических формул чаще всего сопровождалось определенными действиями, проведением традиционных обрядовых ритуалов. Это – выливание ведра воды вслед за невестой при ее выводе из отчего дома; осыпание молодых конфетами, различными сладостями, рисом; угощение (ложка меда) для невесты из рук свекрови при входе в дом жениха; разбивание блюда на пороге дома; усаживание маленького мальчика на колени невесты и т. д. К примеру:

*Хуз хьиз гъульук кукІуй,
Чиж хьиз кІвалик кукІуй,
Ваз кІвал мубарак хъуй,
Чан цИйи свас!*

[Пусть], словно оса, вцепишься в мужа,
[Пусть], как пчела, проявишь заботу о доме,
Поздравляем тебя с [новым] домом,
Милая, дорогая невеста!

[Свод памятников ... , 2017, с. 301]

Обрядовые действия на свадебных торжествах и связанные с ними благопожелания применяются и в настоящее время. Благопожелания в основном исходят от женщин, реже – от мужчин.

На основе проведенного текстологического анализа можно выделить ряд тематических групп благопожеланий. Целесообразнее было бы придерживаться следующей классификации:

1. Благопожелания, отражающие жизнь человека:

а) рождение ребенка: *Са хцикай ирид хва хуй!* – Из одного сына пусть семь сыновей будут! *Ви хцикай хуър хуй, хуъруькай шегьерар, шегьеррикай ульквейар, ульквейрикай океанар!* – Чтобы твой сын образовал село, село превратилось в город, город в страну, страна в океаны!

В данном благопожелании применяется кумулятивный принцип, в основном характерный для сказочного эпоса и детского жанра фольклора, который заключается в усилении интенсивности сюжета с помощью многократных повторов.

Кроме того, произносились следующие пожелания: *Гуьгъуьна стхаяр авай вах хуй!* – Чтобы была сестрой, за которой родятся братья! *Бахт авай бала хуй, диде-бубадин кьуллугьда хуй!* – Чтобы ребенок счастливым был, чтобы был в услужении родителей (дословно: матери-отца)! *Ви аялдиз сура-риз кьван уьмуьр гуй!* – Чтобы ребенок жил столько же, сколько и кладбище!

б) имянаречение: *ТIварцIел кIеви хуй!* – Пусть ты оправдаешь [свое] имя! *ТIварцIиз лайихлу хуй!* – Чтобы был достоин своего имени!

2. Благопожелания, связанные с семейно-брачными отношениями:

а) при выходе девушки замуж: *А тахт, тахт хуй, / Тахт барка хуй!* – Пусть постель будет постелью, / Постель мягкой пусть будет!

Исполнительница песни-пожелания иносказательно желает невесте устроенной, спокойной жизни в новой семье. Это пожелание часто повторяется в песне. Повторы типа рефрена, возможно, связаны с верой в магическую силу этих слов.

Провожая дочь в дом будущего мужа, родители давали ей следующие наставления-пожелания: *Вун кьван хьана гьана амуьрай!* – Чтобы ты превратилась в камень и осталась там! *Ви фин хуй, хтун таххуй!* – Чтобы твой уход был, а прихода не было! *Вун гьанай суруз фий!* – Чтобы ты оттуда (из дома мужа) попала в могилу!

б) при проводах невесты из дома и встрече в доме жениха:

Къавумар сагъ хуй!
КIвал авадан хуй!
Гьамиша куь кIвале
Далдамдин ван хуй!

Сваты пусть будут здоровы!
 Пусть в доме у них будет достаток!
 Пусть всегда в вашем доме
 Будут звуки барабана!

[Свод памятников ... , 2017, с. 190–191]

Или другой пример:

Кьилел лацу шал хьурай!
Свас дидедиз кIан хьурай!
Хциз свас гьана лугъуз,
КIвалер авадан хьурай!

На голове белый платок пусть будет!
 Невесту свекровь пусть полюбит!
 Как сыну невесту приведут,
 Дом полной чашей пусть будет!

[Свод памятников ... , 2017, с. 190–191]

Чаще всего такие благопожелания произносит свекровь, когда невеста впервые переступает порог их дома:

*Ирид хва хьуй,
 Хват хьтин са руш хьуй. <...>
 Къул ацлай рухвар хьуй,
 Рак ацлай шаламар хьуй!
 Хадайбур рухвар хьуй,
 Храдайбур гамар хьуй.*

Семь сыновей пусть будут [родятся],
 И, как слива, дочь пусть будет. <...>
 У очага пусть будет много сыновей,
 А за дверью много чарыков!
 Чтобы рожала только сыновей,
 Чтобы ткала только ковры.

[Свод памятников ... , 2017, с. 301]

Вообще вся песня интерпретируется символически: «семь сыновей пусть будут [родятся]», «за дверью много чарыков» – символизирует плодovitость, продолжение рода.

3. Благопожелания, используемые в хозяйственно-экономической деятельности, быту:

а) напутственные слова путешественникам, гостям, друзьям, при проходах в армию: *Рехъ югъур хьуй!* – Всего доброго, счастливого пути! *Хьсан сят хьуй!* – В добрый час! *Игит къегъал хьана хтурай!* – Чтобы храбрым героем стал и вернулся [обратно]!

б) при приобретении новой вещи: *Ишлемишиз сагъвал гурай!* – Пользуйтесь на здоровье! *АлукIдай сагъвал гурай!* – Желаю носить на здоровье! *Шад межлисра алукIдайдай йикъар акурай!* – Чтобы носить вам только на радостные торжества!

в) при новоселье: *Квез и дараматар ишлемишиз сагъвал гуй, мехъерар ийидай йикъар акурай, гьамиша ачух суфраяр хьуй!* – Дай вам здоровья пользоваться этими хоромами, чтобы играть здесь свадьбы, чтобы всегда были открытые столы (дословно: скатерти)! *Чин ачух хьуй, пичина цIай хьуй, гурмагъдай гум кими тахъуй!* – Чтобы было приветливое лицо, в очаге огонь, из дымохода дым пусть не убавляется!

г) в благодарность за оказанную помощь в ходе выполнения хозяйственных работ: *Куъмекар гайи гьилер-кIвачер сагърай!* – Пусть будут здоровы руки-ноги, которые помогали! *Аллагъди мадни къуват гурай!* – Пусть Аллах даст еще больше сил! *Гьамиша кIвачел хьурай!* – Пусть всегда будешь на ногах (имеется в виду: в добром здравии)!

д) при употреблении пищи: *Нуш хьуй!* – Приятного аппетита! *Тъур ризкьидикай менфят хьуй!* – Пусть съеденная пища принесет пользу! *Гьалал-дикай хьуй!* – Пусть будет из дозволенного!

е) по любому поводу: *Ислягъвал хъуй дуьньяда* – Пусть спокойствие будет во всем мире. *ТӀимилни хъуй – хъсан хъуй* – Пусть и мало будет, но хорошо.

4. Благопожелания религиозного характера. Результатом изучения народных форм религиозных благопожеланий является молитва (*дуа*). «Чтение таких благопожеланий – традиция, суть которой, кроме сугубо религиозных (восхваление Аллаха и др.), содержит многие общегуманистические начала, выраженные в высказываниях удачи близким, в упоминаниях имен усопших <...> имен (или общих упоминаний) лиц, умерших от голода, болезней...» [Благопожелания, 2012, с. 3]: *Я Аллагъ, ви бубайриз тагай уьмуьрар ваз гуй* – О Аллах, чтобы ту жизнь, которую не успели прожить твои предки, даруются тебе. *Аллагъди аквадай ризкьидилай таквадай ризкьи гудай ксарикай хъуй!* – Чтобы ты был из числа тех, кому Аллах посылает невидимое пропитание больше, чем видимое!

5. Благопожелания по различным поводам и случаям в жизни:

а) пожелания сил и крепкого здоровья: *АтӀай чӀарни кукӀун хъувурай!* – Пусть даже отрезанный волос приживется! *Къиликай са чӀар хкат тавурай* – Чтобы с головы не упал ни один волосок. *ЧӀарчӀикай чукъван хъуй!* – Чтобы волос превратился в бревно! *Вилиз гумни тефий!* – Чтобы в глаз даже дым не попал! *Ажуз, ужуз тахъурай, масадан гылелерал ават тавурай!* – Чтобы не стал беспомощным, не обесценился (дословно: оставался таким же дорогим), чтобы не стал зависимым от другого человека (в данном контексте имеется в виду: не быть прикованным к постели)! *Ваз хцин мехъериз кӀарабар жакъвадай йикъар акурай!* – Чтобы ты имел возможность на свадьбе сына грызть кости (пожелание иметь крепкие зубы)!

б) по поводу утраты или сочувствия, выражение соболезнования: *Квез Аллагъди сабур гуй!* – Чтобы Аллах дал вам терпения! *Къейидаз Аллагъди регъмет авурай!* – Пусть покойного Аллах простит! *Вич женнетдин ахварай ават тавурай!* – Чтобы он (покойный) не пробуждался от райского сна! *Вичин эхиратдин кӀвал къени хъуй!* – Чтобы дом в загробной жизни был благоустроенным! *Женнетдин къапуяр ачух хъуй!* – Чтобы перед ним раскрылись райские ворота!

в) при праздновании: *Сивин сувар мубарак хъуй! Куьне къур сиверни садакъяр Аллагъди къабулрай!* – Поздравляю с праздником Ураза-байрам! Пусть ваши посты и приношения Аллах примет!

Классифицировать благопожелания иногда трудно, потому что одни и те же выражения могут быть использованы в разных жизненных ситуациях. Например: *Бахтар вилик квайди хъуй!* – Пусть будет тем, у кого счастье идет впереди! *Бахтар вилик хъуй, вун къудухъ!* – Чтобы счастье шло впереди, а ты – сзади! *Балайрикай рикӀиз регъят хъуй!* – Чтобы сердце было спокойно за детей! *Аллагъди рикӀевай мурадрихъ агакъаррай!* – Пусть Аллах поможет в достижении желаемой цели! *Ви кӀвал къени хъуй!* – Чтобы в твоём доме было всего в достатке!

Особый интерес представляют благопожелания, в которых упоминаются фольклорные образы и персонажи: *Касбубадин хътин акъул гуй ваз!* – Пусть ты будешь мудрым, как Касбуба (речь идет о герое лезгинских народных притч, мудрый наставник)! *Шарвилидиз барабар хва хъуй!* – Пусть сын будет равным Шарвили (герой лезгинского героического эпоса)!

Если изначально благопожелания были связаны с магией слова, в процессе развития они стали принимать утилитарный характер. В последующие годы мы наблюдаем «процесс, связанный с постепенным исчезновением и

ослаблением веры в действительную силу магического слова, с постепенным переходом “веры” в “неверие”» [Аджиев, 1982, с. 32].

Отношение к древним суевериям несколько изменилось. Словесные формулы, получившие широкое распространение в народе, постепенно искореняются. На их смену приходят мусульманские коранические изречения: *Аллагъдиз кІандай инсанрикай хьуй!* – Пусть будет из числа тех, кем доволен Аллах! *Ваз женнет кьисмет хьурай!* – Чтобы на твою долю выпал рай!

Заключение

Таким образом, в лезгинском фольклоре получили дальнейшее развитие благопожелания, порожденные наивной верой в силу слова (*алхишар, кинар*). Хотя они и выделены отдельным жанром фольклора, но не имеют четких границ. Это могут быть пословичные выражения, прозаические миниатюры, отдельные словосочетания в основе больших произведений. Благопожелания обладали ярко выраженной магической функцией. Магические формулы применялись во время исполнения песен-заклинаний языческим богам (в календарно-обрядовой поэзии), свадебных обрядов (в свадебно-обрядовой поэзии), при рождении и имянаречении ребенка (в семейно-бытовой обрядовой поэзии), при выражении сочувствия (в похоронно-обрядовой поэзии). В них прослеживается жизнь горца, его отношения в семье и обществе, многовековые принципы и мировоззрение, изображаются национальные традиции, современные взгляды и новые концепции. Они произносились для достижения желаемого результата. Благопожелания не утратили своей значимости и по сей день.

Список источников

Аджиев А. М. Кумыкская народная поэзия: вопросы типологии и связей в историческом освещении. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. 120 с.

Благопожелания: тексты, переводы, комментарии / сост. А. Дж. Магомедов, Н. И. Саидов (Аккутта). Махачкала: Султанбеков Х.С., 2012. 32 с.

Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970. 252 с.

Ганиева А. М. Роль магических функций в обрядовой поэзии лезгин // Магическая поэзия народов Северного Кавказа: сб. ст. / сост. Х. М. Халилов. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1989.

Магическая поэзия народов Северного Кавказа: сб. ст. / сост. Х. М. Халилов. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1989. 159 с.

Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев: тексты, переводы, комментарии. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 101 с.

Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 6: Обрядовая поэзия / отв. сост. А. М. Аджиев, Х. М. Халилов. М.: Наука, 2017. 678 с.

References

Adzhiev A. M. (1982). *Kumyk folk poetry: Issues of typology and connections in historical coverage*. Makhachkala, Dagestann Book Publishing House, 120 p. (In Russian).

Adzhiev A. M., Khalilov Kh. M., resp. comp. (2017). *Collection of monuments of folklore of the peoples of Dagestan*: in 20 vols. Vol. 6. Ritual poetry. Moscow, Science, 678 p. (In Russian).

Ganieva A. M. (1989). The role of magical functions in the ritual poetry of Lezgins. *Magical poetry of the peoples of the North Caucasus*. Makhachkala, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Khalilov Kh. M., comp. (1989). *Magical poetry of the peoples of the North Caucasus*. Makhachkala, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 159 p. (In Russian).

Magomedov A. J., Saidov N. I. (Akkutta), comp. (2012). *Good wishes: texts, translations, comments*. Makhachkala, Sultanbekov H.S.. 32 p. (In Russian).

Magomedsalikhov Kh. G. (2007). *Good wishes and curses of the Avars: Texts, translations, comments*. Makhachkala, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center RAS, 101 p. (In Russian).

Vagabova F. I. (1970). *Formation of Lezgin national literature*. Makhachkala, 252 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Гашарова Аида Руслановна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела фольклора, доцент кафедры литератур народов Дагестана, <http://orcid.org/0000-0002-1651-1740>, SPIN-код: 5410-7040, aida.2015@yandex.ru

Information about the Author

Aida R. Gasharova – Ph.D. in Philology, senior researcher at the Department of Folklore, associate professor of the Department of Literatures of the Peoples of Dagestan, <http://orcid.org/0000-0002-1651-1740>, SPIN: 5410-7040, aida.2015@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 03.10.2024.